

Litera

Правильная ссылка на статью:

Октябрьская О.С. — Жанр древнерусской летописи и его воплощение в поэме Н.П. Кончаловской «Наша древняя столица» // Litera. – 2019. – № 6. DOI: 10.25136/2409-8698.2019.6.31625 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31625

Жанр древнерусской летописи и его воплощение в поэме Н.П. Кончаловской «Наша древняя столица»

Октябрьская Ольга Святославовна

доктор филологических наук

доцент, кафедра истории новейшей русской литературы и современного литературного процесса,
Московский Государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1, оф. 967

✉ svyatolga@yandex.ru



[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

Аннотация.

Предметом исследования является анализ жанровых элементов летописного сказания, реализовавшихся в исторической поэме Н. Кончаловской, преемственности поэмы Кончаловской традициям древнерусской летописи и выявление вневременного характера провозглашаемых поэтом XX века нравственных ценностей, выявление в поэме Н. П. Кончаловской характерных для летописи фактографической основы поэмы, хронологического принципа изложения материала с частичной ретардацией, яркой портретной живописи, мозаичного характера стыковки разноплановых эпизодов и одновременно воссоздание единого исторического процесса развития российской государственности, культуры, экономики и т. д. Основными методами исследования являются сравнительно-исторический, структурно-типологический, герменевтический методы, историко-литературный и теоретико-литературоведческий подходы сочетались с системным анализом. Научная новизна данной работы заключается в необходимости обновлённого взгляда на поэму «Наша древняя столица», которая остаётся важной составляющей нравственного воспитания современного ребёнка и подростка и продолжает лучшие традиции русской литературы. В результате исследования автор приходит к выводам о солидной фактографической основе поэмы Кончаловской, её полижанровой структуре, максимально точному и полному воспроизведению исторического колорита каждой конкретной эпохи, сложной портретной и событийной живописи.

Ключевые слова: Кончаловская, древнерусская летопись, былинный эпос, жанр поучения, становление государственности, тропеический язык, фактографическая точность, колорит эпохи, исторический портрет, историческая деталь

DOI:

10.25136/2409-8698.2019.6.31625

Дата направления в редакцию:

06-12-2019

Дата рецензирования:

06-12-2019

Дата публикации:

08-12-2019

Обзор литературы

Современные исследователи-медиевисты сходятся на том, что именно жанр летописи являлся одним из основных жанров древнерусской литературы, что и обеспечило его жанровую устойчивость и одновременно определённую неоднородность этого явления: «Летопись относится к числу "объединяющих жанров" (термин Д.С. Лихачёва), подчиняющих себе жанры своих компонентов: исторической, преимущественно воинской повести, жития Святого, поучения, похвального слова, различных документов» [1, с. 181]. О полижанровой структуре летописи рассуждают Н. С. Трубецкой [7], Д. С. Лихачёв [4], А. А. Пауткин [5], А. Ранчин [6] и многие другие исследователи. Так, А. Пауткин утверждает, что «важнейший, и возможно даже центральный, жанр древнерусской литературы являлся открытой структурой, способной принимать в себя разноплановые текстовые фрагменты» [5, с. 1]. Трубецкой сравнивает летописные сказания с «медальонной живописью, где яркие медальоны то тут, то там прорисованы по одноцветному спокойному фону» [7, с. 568].

Все исследователи едины и в том, что магистральным принципом летописи «выступает погодное изложение» [5, с. 1]. Известный учёный-медиевист В.В. Кусков делал акцент на двух основных типах летописных записей: лаконичную погодную запись, «ограничивающуюся лишь констатацией факта» [3, с.57], и развёрнутую запись, «фиксирующую не только "деяния" князя, но и их результаты» [3, с.57]. Неизменными темами летописных сказаний считаются знаковые для князя и книжника события, воинские походы, княжеские семейно-родственные отношения, отражение необычных природных явлений, летописных известий о преступлениях и т.д. В основе летописного сказания оказывается достаточно подробное и выпуклое изображение конкретных исторических событий, происходивших на глазах летописца, или тех, о которых он знает или слышал. Изображаемое событие для хрониста или князя, которому служит летописец, становится важным и знаковым, явно чем-то маркированным в ряду других. Однако непосредственная интерпретация такого рода событий может быть неоднозначной и чётко зависящей от позиции книжника. Данное событие в конкретном летописном сказании оказывается смысловым стержнем, на который может быть накручена периферийная информация – топонимические легенды, астрономические сюжеты, элементы сказочного, и былинного эпоса, данные современной на то время науки, культурные и бытовые маркеры, обрядовую и календарную поэзию, а также изображение нравов, обычаев и суеверий русского народа и т.д. В. Кусков делает акцент на изображении военных походов и кампаний в связи с чем выделяет как особый жанровый маркер летописи «дух героического эпоса» [3, с. 61], которым проникнуты

сказания о военных победах русских воинов. Каждая летопись «вырабатывает идеал князя-правителя» [3, с. 62], что исследователь справедливо соединяет с «общими патриотическими идеями летописи» [3, с. 62]. Таким образом, исследователи заявляют о стержневой фактографической составляющей этого жанра, прочной фольклорной основе летописных сказаний, эклектичной природе летописи и общем патриотическом пафосе изложения событий в рамках этого жанра.

Организация исследования

Жанровая система русской детской поэзии XX века становится подвижной и гибкой благодаря заимствованиям из предшествующих художественных эпох, трансформации существующей системы жанров и созданию принципиально новых жанровых моделей. Поэзия советского периода при своей известной консервативности активно заимствует весьма своеобразные жанровые элементы из русской и мировой литературы. В 1940-е годы актуализирует жанры древнерусской литературы Н. П. Кончаловская, которая к юбилею основания Москвы создаёт поэму «Наша древняя столица» (1947). В этом произведении нашли своеобычное воплощение жанровые черты народной сказки, былинного богатырского эпоса, исторического романа, воинской повести, а также древнерусской летописи. Однако рецепция их в произведениях писателей XX века изучена не до конца. Этим обусловлена необходимость обновлённого взгляда на поэму Н. Кончаловской с позиции выявления в ней жанровых черт древнерусского летописного сказания. Композиция этого произведения напоминает композицию летописных сказаний. В поэме представлено линейное повествование с частичной ретардацией сюжета в особых случаях, когда автору необходимо более подробно остановиться на том или ином моменте и что-то объяснить читателю. Основной принцип построения поэмы хронологический. Кончаловская отталкивается от конкретной исторической даты и ведёт повествование о знаковом и ярком историческом событии. Поэт опирается в изображении тех или иных исторических событиях не на собственные симпатии и антипатии, а объективно на те события, которые связаны с возвышением Москвы и ее историей. В этом плане Кончаловская является продолжателем традиций исторического письма для детей А. О. Ишимовой, которая в XIX веке создаёт фундаментальный историко-художественный труд «История России в рассказах для детей». Однако обе писательницы идут разными путями к «сердцу и разуму» своего адресата. Ишимова прочно опирается на личностно-биографическое начало и выстраивает свое повествование на основе изображения свершений того или иного князя и сопрягает конкретный исторический период со временем правления определённого властителя. Таким образом, развитие истории предстаёт как череда правления князей и царей. В этом Ишимова прочно опирается на традиции Н. М. Карамзина.

У Кончаловской иной принцип. Она не игнорирует личностно-биографический элемент, но и не делает его приоритетным. Кончаловской важно показать сам исторический процесс, для которого подходит именно летописный принцип организации материала. Поэт ставит в центр изображения важное историческое событие и даёт собственную его интерпретацию, привлекая самые разнообразные жанровые элементы. Свою основную задачу Кончаловская видит в создании целостного широкоформатного повествования о ярких страницах русской истории.

Изображение конкретного исторического события в поэме «Наша древняя столица» может начинаться двояко – либо представлена историческая обстановка, что является своеобразным историко-художественным вступлением к изображению основного события, либо оно начинается с указания конкретной его даты, когда необходимо

сосредоточить внимание маленького читателя на значимости и грандиозности того или иного события. Однако в любом случае обращение к конкретной эпохе и связь с определенной исторической датой у Кончаловской обязательны. Обращение поэта XX века к датам исторических событий напоминают летописные источники и имеют сходство с погодными летописными свидетельствами, в которых представлено определённое историческое событие, рассказано о его основных участниках и сообщён результат или намечен дальнейший ход развития событий. Таких событий в поэме множество. Это и 1237 год – начало ордынского ига («Разоряя города, шла монгольская Орда»), и 1242 год («Слово о побоище Ледовом»), и 1380 год («Слово о поле Куликовом»), и 1552 год («Быль о том, как наш народ на Казань в поход пошёл»), и т.д. Выделяя конкретный год и связывая его с историческим событием, Кончаловская показывает место и роль этого явления в истории России в целом, а также тот резонанс, который доходит и до наших дней. Вместе с тем выделено не только само событие, но и показана его подоплёка, причины, ход и следствие. Так, к примеру, поэт выделяет Куликовскую битву как знаковое событие Средневековой Руси. Поэт обозначает причины битвы – «Сбросить иго не пора ли?» [\[2, с. 29\]](#), даёт точную расстановку сил:

Собралось в лесную глушь

Полтора ста тысяч душ <...>

Большую, тысяч в триста, рать

Привёл Мамай на Дон ... [\[2, с. 30\]](#).

Поэт, используя оригинальные сравнения и яркие образы, высказывает и собственное отношение к происходящему. Так, войско Мамаю метафорически соотносится с «драконом в сто голов» [\[2, с. 29\]](#). Лаконично и ярко представлены ход Куликовской битвы, цена победы с обеих сторон («был в багрец окрашен Дон / До самого низовья...» [\[2, с. 33\]](#)), а также выявлен и образно представлен кульминационный момент битвы, окрашенный авторским отношением:

И стали русские сдавать –

Ордынцев было вдвое!

Вот тут-то памятный урок

Был дан врагам-татарам:

Вдруг вывел конницу Боброк,

Что прятал он недаром... [\[2, с. 33-34\]](#).

Кончаловская точно следует за историческими событиями и представляет их максимально точно, зримо и доступно для понимания их читателем-ребёнком. Вместе с тем поэт создаёт хорошо запоминающуюся картину яркого исторического события, воссоздан колорит эпохи и самой битвы, упомянуто оружие ордынцев и русичей, даже передана гортанная речь татарских воинов. Меткое и верное изображение исторической детали позволяет автору создать широкое историческое полотно максимально правдиво и с летописной тщательностью. Актуализация характерной предметно-бытовой и портретной детали, образной картины, тропеического языка, апелляции к слуху и глазу, кинематографичность повествования помогают поэту с летописной точностью и тщательностью воспроизвести события ушедших эпох и представить их на понятном

юному читателю уровне.

Автор сосредотачивает свое внимание не только на батальных сценах и изображении военных походов, его привлекают и другие события русской истории, что в летописных сказаниях оказывается знаковым фоном, а в произведении Кончаловской выступают наравне с батальными картинами. Так, поэт воспроизводит значительные события общекультурного характера, сохраняя хронологический порядок их появления. Так, под пером художника XX века оживают события, связанные с личностью и деятельностью первопечатника Ивана Фёдорова, появлением первого судебника на Руси и последствиями этого. С помощью объемной и красочной картины, максимально точной детали и яркой образности воспроизводятся важные технические достижения, свидетельствующие об экономическом развитии нашей страны в Средние века: создание курантов на Спасской башне, нового водопровода в Москве, появление первого тульского оружейного завода и первой доменной чугуноплавильной печи и т.д.

Авторская манера изложения материала не ограничивается изображением конкретного эпизода, факта, детализированного изложения события, а проецируется на те последствия, которые то или иное явление получило. Так, последствия разорения Тохтамышем Москвы наиболее доходчивы для читателя-ребёнка не столько изложением фактов, а воссозданием горькой участи маленькой русской полонянки («Как баюкала турчонка наша русская девчонка»). В то же время в отличие от летописца, который остается частью своего или чуть более позднего времени, Кончаловская может не только посмотреть на событие прошлого с высоты своей эпохи, но и сообщить о дошедших до ее современников свидетельствах древности и соотнести их не только с определенной эпохой, но и конкретным событием прошлого. Так, в ознаменование победы над Казанью был построен Покровский собор, до сих пор украшающий главную площадь страны:

О победе над Казанью

Двум умелым мастерам

Царь велел построить храм <...>

Пёстрый сказочный собор,

Что стоит и до сих пор [\[2, с. 83\]](#).

Или объясняет происхождение дошедших до наших дней названий московских улиц – Покровские ворота, Никитские ворота и т.д.:

Зодчему Федьке поручено дело <...>

И на восьмой знаменательный год

Кончил он стену и девять ворот <...>

Нет и следа от стены этой старой –

Вместо стены зеленеют бульвары <...>

Наших Арбатских ворот и Петровских,

Наших Никитских ворот и Покровских.

Все они были в стене, как в венце,

Ныне – названья в Бульварном кольце [\[2, с. 119-120\]](#).

В этом можно увидеть некоторое отступление от летописного жанра, но и создание собственно авторской картины истории.

Соединяя черты летописного сказания, проявляющиеся в фактографическом изложении событий, создании ярких и необычных портретов государственных деятелей с вниманием к их поступкам, речевой характеристике, деталях одежды и линии поведения с личностным отношением к тому или иному персонажу, Кончаловская воссоздаёт исторические портреты героев. Однако авторское личностное отношение к тому или иному персонажу во многом определяется его ролью и миссией в историческом процессе и отношением к другим персонажам. Так, Каземир сопоставлен с хитрой и жадной «лисой-сиводушкой» [\[2, с. 66\]](#), а юный Иван IV предстаёт одиноким брошенным всеми трогательным «мальчуганом занятным» [\[2, с.78\]](#), с ярким маркером - горящим огнём взором будущего царя. На страницах книги складывается образ непростого противоречивого человека, чьё детство искалечено «боярскими кознями» [\[2, с. 78\]](#). Кончаловская изображает умного и дальновидного политика, но взрывного и капризного человека, не скрывая его недостатков и отмечая достоинства. Элементы житийной литературы часто использовались летописцами по отношению к портретам русских князей: «Когда древнерусские книжники описывали жизнь правителей, то под их пером она неизменно превращалась в житие: светской биографии древнерусская литература не знала вплоть до своего заката» [\[6\]](#). Однако Кончаловская воссоздаёт именно светскую биографию своих персонажей-властителей, максимально приближая их к читателю. Особое место уделено портретам русских воинов, чьё изображение сопряжено с жанровыми элементами былины. Так, подвиг Евпатия Коловрата оценен не только русичами, но и ордынцами:

И хан Батый бормочет тихо:

«Когда б тот воин был моим,

Близ сердца я б держал такого!..» [\[2, с. 16\]](#).

Выводы

Таким образом, Н. П. Кончаловская создает яркое и неоднозначное широкоформатное историческое полотно, используя жанровую модель древнерусской летописи. В основе произведения оказывается характерная фактография, позволяющая максимально полно и точно отразить значимые события прошлого, воплотить характерный для определённой эпохи исторический колорит и воссоздать сложные и противоречивые портреты известных исторических деятелей. Отличительной особенностью почерка Кончаловской становится по-летописному точная, исторически верная деталь (портретная, бытовая, деталь интерьера, одежды и т.д.), а также выразительная подробность, с помощью которых воссоздаётся картина определенной эпохи прошлого. Летописная традиция позволила Кончаловской создать уникальное линейное повествование, складывающееся из отдельных исторических эпизодов, объединённых хронологическим принципом. Летописная «мозаичная живопись» способствует в поэме Кончаловской отражению самостоятельной авторской позиции, благодаря которой созданы запоминающиеся и понятные даже ребёнку-читателю исторические события и фигуры прошлого, а также воссоздан особый «дух» времени. Вместе с тем показан единый исторический процесс развития российской государственности, культуры, экономики и т.д. Изображение

исторических событий подчинены социально-идеологическим установкам автора, его патриотическим воззрениям. Поэма Кончаловской удачно вписана в историческую литературу для детей первой половины XX века. Но только Кончаловской удалось запечатлеть ход истории поэтически.

Библиография

1. Буланин Д. М. Летописи // Литературный энциклопедический словарь. // Д. М. Буланин, – М.: Советская энциклопедия, 1987. – С. 181-182.
2. Кончаловская Н. П. Наша древняя столица // Н. П. Кончаловская, – М.: Стрекоза, 2015. 256 с.
3. Кусков В. В. История древнерусской литературы: Учеб. для филол. Спец. вузов // В. В. Кусков, – 8-е изд. – М.: Высшая школа, 2008. – 336 с.
4. Лихачёв Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение // Д. С. Лихачев, – М.-Л.: Издательство АН СССР, 1947, 499 с.
5. Пауткин А. А. Древнерусские летописи XI-XIII вв.: вопросы поэтики Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.филол.н. // А. А. Пауткин, – М., 2003. 47 с.
6. Ранчин А. М. Своеобразие древнерусской литературы // А. М. Ранчин, <https://www.portal-slovo.ru/philology/42393.php>. Дата обращения-06.12.2019.
7. Трубецкой Н. С. История. Культура. Язык // Н. С. Трубецкой, – М.: Прогресс, 1995. 799 с.